

Индивидуальную сдельщину — в каждое звено

В ОБКОМЕ ВКП(б)

УРОК ГЛАЗУНОВСКИМ РУКОВОДИТЕЛЯМ

Бюро обкома ВКП(б) обсудило вопрос о борьбе с сорняками в Ивнинском районе. Эта работа развернута в районе неудовлетворительно — на 26 мая прополотено лишь 70 процентов озимых, 42 процента яровых и пропашено 50 процентов сахарной свеклы. К подкормке свеклы приступил только колхоз им. Чкалова.

В большинстве колхозов не уничтожают сорняки на межах и обочинах дорог, а вывезают траву с полей, оставляют ее на месте.

Почему район отстал с прополкой посевов? Бюро обкома отметило, что одной из основных причин отставания является неправильная организация труда в ряде колхозов. Так, в колхозах имени 17 парт'езда, «Красногвардей», «Красный боевик» и др. работают скопом, индивидуальная сдельщина не применяется, игнорируется даже звеньевая организация труда. Как результат этого, нормы выработки выполняются на 60—70 процентов, колхозники начинают работу в 8—9 часов утра и кончают задолго до захода солнца.

Некоторые передовые колхозы — им. Чкалова, «Путь вперед», — внедряя индивидуальную сдельщину, окончили прополку зерновых и шаровку свеклы. Но этот положительный опыт ни через агитаторов, ни через районную газету в другие колхозы не переносится.

Бюро обкома предложило райкому ВКП(б) устранить эти недостатки, прекратить негодную практику работы скопом и все поле работы проводить на основе звеньевой организации труда, широко применяя внутри звеньев индивидуальную сдельщину.

НА ВСТРЕЧУ УРОЖАЮ

БОРИСОВКА. (Наш собкорр). Колхозники района готовятся к уборке урожая. В сельхозартели им. Кирова молотобоец Григорий Тарасенко и престарелые колхозники Я. П. Кальниц и С. И. Прокопенко собрали необходимые части и уже восстановили 3 жатки-самосборки. К 20 июня они восстановят еще 3 жатки.

Правление колхоза взяло на учет 80 ручных кос, есть мотыжки, бруски и отбойные молотки. Изготовлено 100 ручных граблей. Конная молотилка и 20 повозок — в полной исправности.

— Почему наш район отстает? Странный вопрос! — возмущается секретарь Глазуновского райкома ВКП(б) тов. Винокуров. — Вот посмотрите, какие у нас тяжелые колхозы, тогда не будете удивляться.

Последовали совету тов. Винокурова, познакомились с некоторыми «тяжелыми» колхозами.

В артели «Отрада» тракторный отряд посеял все ранние культуры и переехал в другой колхоз. За время работы тракторов колхозники «Отрады» своими силами обработали и засеяли... 1 гектар.

В колхозе низка производительность труда. Колхозники звеньев Крышкиной и Жижинской в среднем за месяц выработали по 9 трудовых, в остальных звеньях колхозники выработали по 15 трудовых. А правление не интересовалось ни количеством выходов колхозников на работу, ни выполнением норм выработки; примирилось и с запущенностью учета труда. Счетовод Бобкова с января до середины мая не разносила выработку колхозников ни в их личные счета, ни в трудовые книжки. В звеньях работали все вместе, скопом. Всем этим прикрывались лодыри.

Но вот актив колхоза решил ввести индивидуальную сдельщину. Поговорили со всеми колхозниками и большинство их живо откликнулось на предложение. До этого в колхозе были разговоры, что выполнить норму выработки — 0,03 гектара на ручной копке земли — невозможно. А в первый же день, получив индивидуальные задания, эту норму выполнили все, а часть и перевыполнила. На следующий день нормы перекрыли уже 17 человек.

Лодыри потихоньку ворчали, но при новом порядке вынуждены были тянуться за остальными.

Первые же 4 дня работы на индивидуальной сдельщине всколыхнули весь колхоз. На подготовку почвы под посев проса и конопля начали выходить до 50 человек вместо 10—15, работавших прежде. Колхозники, занятые на разных ненормированных работах, стали просить бригадиров перевести их на обработку почвы. К этому влекла чудодей-

ственная сила сдельщины. Дарья Коновалова до этого за полтора месяца выработала 14 трудовых, а за первые 4 дня индивидуальной сдельщины ей насчитали 18 трудовых.

Стоило дать каждому в звене отдельный участок и задание, наладить учет и «тяжелый» колхоз стал неузнаваемым.

Интересен пример и колхоза «Соревнование». Все 15 звеньев работали здесь скопом и средняя выработка колхозницы на полевых работах за месяц выразилась в 15 трудовых. Передовые звенья в день вскапывали лопатами от 15 до 18 сотых гектара, а отстающие — от 8 до 10. С введением индивидуальной сдельщины передовые звенья в первый день вскопали по 26, во второй — по 36, в третий — по 38 и в четвертый — по 48 сотых га.

Затем колхозники подняли вопрос о введении повышенной оплаты за перевыполнение норм. Правление согласилось, объявило новый порядок оплаты — и на следующий день звенья дали выработку до 67 сотых гектара. Всего за этот день колхозники вскопали 3,5 га — втрое больше того, что выработывали до индивидуальной сдельщины.

Там, где всерьез берутся применять индивидуальную сдельщину, она прививается легко и быстро меняет укоренившиеся порядки. Просто решается вопрос и о трудовой дисциплине, о продолжительности рабочего дня. Сдельщина в некоторых глазуновских колхозах уже сломала незаконно действовавший распорядок дня: начинали работу в 9 часов утра, с 12 до 4 дня длился обеденный перерыв и в 6 часов вечера кончали трудовой день.

Но в большинстве колхозов еще существует этот неправильный распорядок, работают по-прежнему скопом — и это одна из основных причин отставания Глазуновского района с полевыми работами. Причина эта может быть легко и просто устранена, если районные руководители всерьез возьмутся за дело вместо праздных разговоров о «тяжелых» колхозах.

К. ДОНСКАЯ,
инструктор обкома ВКП(б).

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ УЧЕБНОГО КОРПУСА КУРСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ТЕХНИКУМА

На снимке: арматурщики А. Батраченко, Г. Широких и А. Лосев заготавливают арматуру для безопалубного бетонирования. Фото А. Богданчикова.

ЗАВОД БУДЕТ ВОЗРОЖДЕН!

Обсудив обращение бригадиров добровольческих строительных бригад Курска, рабочие и служащие пивзавода рыбьей промышленности «Пищевик» решили своими силами полностью восстановить завод. В добровольческую строительную бригаду вступило 28 человек.

С 9 мая бригада начала работу. Каждый доброволец-строитель обязался отработать 24 часа в месяц. Чтобы лучше организовать труд, бригада разделилась на 3 звена: плотников, кровельщиков и штукатуров. Звеньями руководят люди, знакомые с этими специальностями. В звенья вошло 10 человек, остальные 18 работают подсобными рабочими на очистке площадок, заготовке необходимых материалов и одновременно овладевают профессиями строителей.

Вся работа по восстановлению завода проходит по плану, где указаны сроки окончания ремонта каждого цеха и подсобных

помещений. Сейчас уже очищена вся территория завода от обломков и мусора, заготовлена часть строительных материалов. Лесоматериалы заготавливаются и доставляются из лесхоза к заводу силами завода.

Для кровельных работ нужны гвозди. В запасе их не было. Бригадир тов. Крюков нашел выход: достал 70 килограммов проволоки и гвозди начали делать ручным способом.

При ремонте крыши небольшие пробоины в железе можно закрывать старой мешковиной. Делается это так: порошкообразный сурик разводится до густоты сметаны в машинном масле. Мешковина намазывается этой смесью, накладывается на пробоину и покрывается той же смесью сверху. Опыт показал, что такие латки держатся не менее двух лет.

Бригада тов. Крюкова дала слово восстановить завод полностью не позднее 1 июля.

СЕЛЬСКИЕ ШВЕЙНЫЕ МАСТЕРСКИЕ

Суджанский райпромкомбинат в начале весны организовал несколько сельских швейных мастерских. Первые два месяца работы показали, что эти мастерские завоевали прочное место в колхозной деревне.

Швейная мастерская открыта в селе Ивница. Здесь шьют мужское, женское и детское платье.

В селе Погребки в швейной мастерской работает две местных мастерицы. В атреле они пошили колхозникам различного платья из материалов заказчиков на 2 тысячи рублей.

В БЕЛГОРОДСКОМ ДРАМТЕАТРЕ

БЕЛГОРОД. Большим успехом пользуются спектакли областного театра музыкальной комедии под художественным руководством И. Д. Григоровского. Белгородцы уже просмотрели пьесы «Запорожец за Дунаем», «Безталяна», «Наталка Полтавка», «Сватанья на гончарнице», «Дай серцю волю, заведе в неволю». Особенно тепло публика принимает игру актеров Крюкова, Бизева, Черного; актрис Зориной, Иванченко, Трикоз, Величко.

Сейчас театр готовит премьеру «Цыганка Аза».

ПОКЛОН

РАССКАЗ

Прощаться с товарищем было некогда. Обстоятельства сложились по наихудшему варианту: сигнальных огней не оказалось, высадку пришлось производить на рассвете, а в последний момент, когда раскрылся уже четвертый парашют, десант заметили.

Взглянув последний раз в небо, где, набирая высоту, быстро уходил родной самолет, Евгений хватился за грудь — все цело — и побежал. По нем пока не стреляли.

Несколько крестьян, ковырявшихся на тощих лошадей бурьянистом поле, заметили и самолет, и четыре вспухшие в небе парашюта. Старик поспешно отвернулся и, опустив голову, продолжал шарахаться за плугами. Только изредка, как бы невзначай, то один, то другой бросал настороженный взгляд вокруг. Так же продолжали они пахать, и когда за бугром раскатисто грохнули выстрелы. И вдруг, как по команде, остановились: прямо к ним по скату бугра бежал человек.

— Отцы, выручайте! — выкрикнул он, задыхаясь. Быстро перехватил пожом постромки у первой попавшейся лошадейки. Вскочил на нее и поскакал по лощине к селу, что дальним конном выходило к обширному лесу.

— А-а-а... — вдруг встрепнулся

Сычугин, рослый мужик с большой бородой. Быстро отвязал постромки. Сорвал хомут. Молча вскопил верхом и поскакал, хлеща вожжами кобылу.

Евгения заметили. Слева по большаку бежали наперерез три немца. Вскочив на грейдер, услышал Евгений совсем близко автоматную очередь и в то же мгновение лошадь бухнулась грудью со всего ходу.

— Пропал... — мелькнула разрывающая мысль. И следом другая, упорная, злая:

— Врете!

Зажав левой рукой рану в боку, бросился Евгений дальше. Немцам надо было бежать на мост, они оставались у него слева и сзади. Сады... Вот они! Сотня шагов... Кто-то в розовом из-за куста отчаянно машет платком. Сквозь пальцы струится горячая жидкость... На термом плетне сохнет кушину. Вот она, жизнь, так близко и... Пуля ударила в ногу... Евгений унал. Два немца перебежали мост, третий безостановочно стрелял с моста, положив винтовку на перила. Сидясь подниматься, услышал Евгений глухие разрывы гранат.

— Погибают ребята! — мелькнуло в мозгу. — Неужели все? Доползти! Червем. Пусть лучше смерть застанет в движении.

Евгений, стиснув зубы, помогая себе руками, плечом, из всех сил

работая здоровой ногой, пополз. Пока действовал хотя бы один мускул, он не хотел мириться со смертью. И вдруг услышал топот: прямо на него летел верхом бородастый мужик, размахивая руками и крича во все горло.

— А-а-а... и ты... Надел добычаешь... — горько усмехнулся Евгений, и смертная тоска сжала ему сердце. Быстро вынул он спички, наган, пакет и гранату.

— Ну, бандюги, — прошептал Евгений сквозь зубы, — становись покупать меня в очередь...

II

Почти полгода пролежал раненый Сычугин в постели, и ни одна душа не пришла навестить его. Поле осталось невспаханым, озимые осыпались, и никто не помог ему. Люди обходили его дом стороной. Из колодца напротив перестали брать воду. Ходили слухи, что ему, как пострадавшему при поимке партизана, была от немцев большая награда, но как же жил Сычугин — точно никто не знал, да и не хотел знать. Страшный приговор, который без слов и действий в душе своей выносит русский человек изменнику и предателю, довел над Сычугиным. А конечный результат — ползет ли он в петлю, бросится с моста или под поезд, или иссохнет и подохнет, — никого не интересовало.

Среди зимы покатила назад по большаку немецкие автомашины. Тут-то в первый раз после болезни и выгнали немцы Гордея вместе со всеми на очистку дорог. Соседи его не узнали. Но никто не пожалел его, так что с

ним не заговорил. Только Самсонич вздохнул и покачал трясущейся от старости головой:

— Гордей, Гордей! Был ты человеком, а теперь вот...

И добавил твердо:

— Сук-кин ты сын теперь! В нашем государстве не найдется головы, чтоб тебе кару, какую ты заслужил, придумала!

Хотел что-то ответить Сычугин, да не стал. Молча посторонился, пропуская машину с орудием на прицепе, и так же молча стал ковырять лопатой скрипучий снег.

Утром передовые части наших прошли через село, а к полудню у разгромленной лавки сельпо собрался плачущий от радости митинг. Жадно слушали люди доклад командира отряда «лесных мужиков».

— Привели! — пронеслось по толпе. Командир обернулся. За ним, на трибуне, иссохший и бледный, стоял поседевший Сычугин. Руки и борода его мелко дрожали.

— Вон, сойди, продажная шкура! — в гробовой тишине раздался вдруг гневный голос Самсонича. Негодующий рев толпы потряс вокруг все. Хромым командир шагнул к Гордею. Порывисто обхватил его руками. И крепко поцеловал. Люди ахнули от удивления.

Выстрел в тот раз не последовал. Едва успел Евгений втиснуть в карманы пакеты и гранату, как на него прямо с лошади навалился Сычугин.

— Вяжи меня... Вот взвешка... задыхаясь и яростно колотя ку-

лаками землю, прохрипел старик. — Кобылу назад не присылай, догадаются. Хватай меня за горло!...

— Нога прострелена. Помогите, сесте, — слабо отозвался из-под Гордея Евгений.

— Рассстреляют... и семью...

Страшное решение вдруг блеснуло в глазах Гордея.

— Давай руки! Один наган бросай тут.

Немцы, подбадривая Гордея громкими криками, приближались ускоренным шагом. Сычугин сгреб Евгения в охапку и усадил на лошадь. Тотчас же сам вскопился сзади животом на круп лошади. Одеревяневшим голосом выдал из себя:

— Стреляй... в ногу... помягче... — и зажмурился.

Лошадь понесла. Гордей свалился на земь. Сзади Евгения хлопала запоздавшие выстрелы спохватившихся немцев. Мимо — в бешеной пляске мелькали сады и плетни.

— Восемь месяцев хранил эту тайну Гордей Петрович, — тихо закончил свой рассказ Евгений, и опустил голову, вновь переживая тот день.

Онемевшая толпа не шелухнулась.

— Человеку, не пожалевшему для нашего дела своей крови — наше спасибо! — проникновенно добавил Евгений.

Тихий и горячий прошел по толпе шепот. Тогда приблизился к Гордею Самсонич. Медленно обнажил он седую голову, сбвел взглядом толпу и низко поклонился Гордею в пояс.

Вас. ЛЬГОВСКИЙ.